

ные удары мусульманам Каспия, от которых те долго не могли оправиться. Таким образом, анализ русско-арабско-хазарских отношений на Каспии показывает, что русские, очередной задачей которых являлось уничтожение Хазарского каганата как государства, сами укрепляли его, нанося тяжкие удары злейшим врагам Хазарии — мусульманам. Для мусульман же Каспия русские были такими же врагами, как и хазары. Понятно поэтому, какие горькие основания имел Балами в своем персидском переводе Табари сделать интересную для историка X в. интерполяцию: царь Дербента Шахриар говорил в 644 г.: «Хазары и русы суть враги целому миру, в особенности же арабам»⁶⁰. Балами переводил историю Табари в 963 г. и, конечно, знал не только о походе русских на Бердаа, но и об остальных походах русских на Каспий, осуществлявшихся с согласия хазар.

Еврейско-хазарская переписка X в. также указывает на вражду Хазарии с мусульманскими государствами Каспия, в частности с Дербентом⁶¹. У Масуди имеется известие, что правитель Ширвана Мухаммед-бен Иезид, овладев Баб-аль Абвабом (т. е. Дербентом) и другими областями, велел в Дербенте выстроить стены. Академик Б. Дорн делает из этого справедливый вывод: «В таком случае можно было бы предположить, что он принял эти меры после вторжения русских в Дербент — начало его правления относится приблизительно к 944 году, — чтобы обеспечить себя от подобных неожиданных нападений»⁶². Но Низами тоже сообщает, что русские и хазары, прежде чем захватить Бердаа, пытались взять Дербент: «Так как они (русские. — Н.П.) не смогли пробиться через Дербент в его окрестности, они отправились в море на судах и совершили нападение»⁶³.

Все эти сообщения подкрепляют и дополняют друг друга и заставляют верить сообщению Низами о попытке русских и хазар захватить в 943 г. Дербент.

Не потому ли, как свидетельствует Масуди, евреи в 943 г. бежали из мусульманских стран, что мусульмане объявили на них гонение в связи с участием хазар в походе на Бердаа?

Итак, общая ситуация 943 г., сложившаяся на огромном пространстве от Византии и Руси до Хазарии и мусульманских государств Каспия, свидетельствует, во-первых, о том, что Хазария и Алания находились во враждебных отношениях с Византией и в дружественных отношениях между собой, и, во-вторых, о том, что Хазария находилась во враждебных отношениях с мусульманскими государствами Каспия. Следовательно, Низами прав, утверждая, что хазары в союзе с аланами и русскими напали сперва на Дербент, а затем на Бердаа, а А. Н. Насонов ошибается, утверждая, что хазары препятствовали походу на мусульманский Бердаа и находились во враждебных отношениях с аланами, которых якобы только «дружественное расположение» к византийскому императору побудило помогать русским в походе на Бердаа. Поэтому у нас нет никаких оснований сомневаться в исторической ценности сообщаемых Низами сведений относительно похода на Бердаа.

В доказательство враждебного отношения хазар к походу на Бердаа и сухопутного продвижения русов на Каспий в 943 г. А. Н. Насонов приводит письмо хазарского царя Иосифа, в котором тот говорит, что «не

⁶⁰ Б. Дорн. Указ. соч., стр. XLIII—XLIV; А. Гаркави. Указ. соч., стр. 74.

⁶¹ П. Коковцов. Указ. соч., стр. 123.

⁶² Б. Дорн. Указ. соч., стр. 498.

⁶³ Там же, стр. 497—499; М. Тебеньков. Указ. соч., стр. 45.